

Человек — что железо, еда — как сталь: не поешь хоть раз, и вмиг изголодаешься, так что не упрямься!

Сказав это, он, не дожидаясь ответа Цзи Линьчэня, повернулся и распахнул дверь.

Цзи Линьчэнь широко раскрыл свои глубокие глаза и уже протянул руку, собираясь окликнуть Цзи Ичэня, но, подумав о том, что этот малыш приготовил обед специально для него, он поджал тонкие губы, и слово «не нужно» так и не сорвалось с его языка.

Стоило Цзи Ичэню зачерпнуть ложку супа-каши и собраться лично покормить Цзи Линьчэня, как тот внезапно порадовался, что не отказался, ведь ему посчастливилось испытать столь щедрое обращение! Это действительно стало для него неожиданностью и приятным сюрпризом...

В конце концов, еще вчера вечером этот малыш заявлял, что откусит ему ухо!

В тот момент, когда двое в комнате за письменным столом проявляли излишнюю близость, дверь кабинета с силой распахнули, и она с громким стуком ударилась о стену.

Брат,пусти меня! Я правда хочу в армию... — человек, вошедший в комнату, не успел договорить, как замер прямо на пороге, увидев сидевших внутри.

Цзи Ичэнь сидел спиной к нему, устроившись на краю письменного стола, а Цзи Линьчэнь — лицом к двери, на стуле за столом. Когда Цзи Ичэнь обернулся, то обнаружил, что пожаловал главный герой — Цзи Яньчжи. Вот только выглядел Цзи Яньчжи крайне жалко: его голова была обмотана белой марлей в три слоя, а некогда прямой нос распух и превратился в картофелину, из-за чего его некогда смазливое лицо полностью изменилось, и в нем не осталось ни капли былой привлекательности.

Брат, вы это что тут делаете? — придя в себя, Цзи Яньчжи спросил вовсе не о том, что Цзи Ичэнь делает в кабинете его старшего брата, а о том, почему они ведут себя так близко.

Дзынь! Поздравляю, Хозяин системы, очки борьбы с отбросами увеличены на 30, пожалуйста, не сбавляйте обороты.

В этот момент в голове Цзи Ичэня внезапно раздался голос Сяо Лю. Цзи Ичэнь приподнял бровь: неужели Цзи Яньчжи страдает братской любовью и не выносит, когда кто-то так близок с его старшим братом? Желая проверить свою догадку, Цзи Ичэнь обернулся и снова поднес ложку к губам Цзи Линьчэня, тихонько промурчав:

Старший господин Цзи, съешьте сначала эту ложечку, я ведь уже остудила её для вас~

Цзи Линьчэнь изначально собирался сначала ответить младшему брату, но, услышав капризные нотки в голосе Цзи Ичэня, уголки его губ приподнялись, и он послушно проглотил кашу с ложки. И правда, совсем не похожа на обычную кашу! Ох как вкусно!

Ну, разве ты сам не говорил, что тебе не нравятся столь зубастые и острые на язык создания? Как раз отлично подошло под мой вкус, забираю себе. — Цзи Линьчэнь взял протянутое Цзи Ичэнем полотенце, вытер рот и неторопливо, низким голосом произнес:

Стоявший в дверях Цзи Яньчжи снова замер, и в этот же миг в голове Цзи Ичэня прозвучал системный сигнал.

Дзынь! Поздравляю, Хозяин системы, очки борьбы с отбросами увеличены на 35, пожалуйста, не сбавляйте обороты.

В этот момент в голове Цзи Ичэня внезапно раздался голос Сяо Лю. Цзи Ичэнь приподнял бровь: неужели Цзи Яньчжи страдает братской любовью и не выносит, когда кто-то так близок с его старшим братом? Желая проверить свою догадку, Цзи Ичэнь обернулся и снова поднес ложку к губам Цзи Линьчэня, тихонько промурчав:

Старший господин Цзи, съешьте сначала эту ложечку, я ведь уже остудил её для вас~

Цзи Линьчэнь изначально собирался сначала ответить младшему брату, но, услышав капризные нотки в голосе Цзи Ичэня, уголки его губ приподнялись, и он послушно проглотил кашу с ложки. И правда, совсем не похожа на обычную кашу! Ох как вкусно!

Ну, разве ты сам не говорил, что тебе не нравятся столь зубастые и острые на язык создания? Как раз отлично подошло под мой вкус, забираю себе. — Цзи Линьчэнь взял протянутое Цзи Ичэнем полотенце, вытер рот и неторопливо, низким голосом произнес:

Стоявший в дверях Цзи Яньчжи снова замер, и в этот же миг в голове Цзи Ичэня прозвучал системный сигнал.

Дзынь! Поздравляю, Хозяин системы, очки борьбы с отбросами увеличены на 35, пожалуйста, не сбавляйте обороты.

В глазах Цзи Ичэня мелькнул хищный блеск: всё было ровно так, как он и предполагал. Стоит лишь продемонстрировать чрезмерную близость с Цзи Линьчэнем на глазах у Цзи Яньчжи, как очки борьбы с отбросами легко растут. Похоже, ублажать Цзи Линьчэня придётся и дальше...

Цзи Линьчэнь тоже заметил оцепенение Цзи Яньчжи. Он приподнял брови, в его глубоких глазах читалось недовольство, он бросил полотенце на стол и низким голосом спросил:

Что, я не могу его забрать?

Услышав это, Цзи Яньчжи пришел в себя, машинально покачал головой, а затем, глядя на сидевшего спиной к нему и не желающего оборачиваться Цзи Ичэня, заговорил:

Нет, просто это создание привыкло дичать, я боюсь, как бы оно не навредило брату. Давай так: у меня есть много послушных и покорных, брат, может, сходишь взглянуть? Они точно в соню раз лучше этого мелкого...

Не нужно, я круглый год веду войны и хожу в походы, всякой дикой твари в горах и водах навидался. Слишком покорных я, напротив, не люблю. Цзи Линьчэнь, говоря это, конечно же, заметил в глазах Цзи Яньчжи сожаление. В его глубоких темных глазах мелькнул пронизательный огонек, после чего он прямо снял Цзи Ичэня со стола и посадил к себе на колени полубоком. Протянув теплую большую руку, он уцепился Цзи Ичэня за белое и изящное личико. Увидев, что Цзи Ичэнь недовольно нахмурился, Цзи Линьчэнь лишь тогда с довольным видом отпустил его, повернулся к Цзи Яньчжи и глухим голосом произнес:

— Кстати, я дал ему имя. Его зовут Цзи Ичэнь. Как тебе?

Цзи Яньчжи и без того был потрясен, увидев, как Цзи Ичэнь пытается угодить Цзи Линьчэню, а услышав эти слова, и вовсе замер от изумления.

Обычные люди не увидят ничего особенного в имени Цзи Ичэнь, но лишь те двое, что обладали правами на наследование — Цзи Линьчэнь и Цзи Яньчжи, — понимали: стоило кому-то получить фамилию Цзи, как у него появлялось право на наследство имущества Клан Цзи. Например, Цзи Фэн: ему дали фамилию Цзи еще при жизни старшего поколения его ветви. Теперь Цзи Фэн имел законное право на получение части имущества Клан Цзи. Цзи Яньчжи тоже узнал об этом, лишь проснувшись и услышав рассказ Сяо У о том, как прошлой ночью Цзи Ичэнь воспользовался моментом, когда за ним никто не следил, и пробрался в постель Цзи Линьчэня. Правда, Сяо У в красках расписывал, как сильно фаворит угодил хозяину, но Цзи Яньчжи, конечно же, не верил ни единому слову, полагая, что это всего лишь очередная грызня за внимание меж его питомцами.

Ведь ещё вчера вечером, когда Цзи Яньчжи силой притащил Цзи Ичэня обратно, тот на все лады клялся ему в любви. Как же чувства могли измениться в одно мгновение?

Однако теперь суровая реальность стояла перед его глазами, и волей-неволей пришлось поверить.

Цзи Ичэнь не только разлюбил его, но и забрался в постель к его старшему брату Цзи Линьчэню. Более того, он сумел угодить старшему брату, который разменял уже двадцать девятый год, признавал лишь армейский устав да строгие законы, а до сего дня и вовсе никогда не интересовался ни мужчинами, ни женщинами — да так, что тот даже пожаловал ему фамилию Цзи! Всего этого Цзи Яньчжи никак не мог ожидать.

Пока Цзи Яньчжи пребывал в оцепенении от глубочайшего шока, Цзи Ичэнь внезапно подался вперед и чмокнул Цзи Линьчэня в красивую щеку, после чего с весельем в голосе произнёс:

— Я ведь ещё не поблагодарил вас, молодой господин Цзи, за то, что подарили мне имя! Пусть этот поцелуй послужит знаком моей благодарности!

Едва Цзи Ичэнь договорил, в голове раздался голос системы:

Дзынь! Поздравляем Хозяина системы, очки борьбы с отбросами увеличились на 40, пожалуйста, продолжайте в том же духе.

— Умничка, раз тебе нравится.

Уголки губ Цзи Линьчэня, позволившего себя облагодетельствовать, приподнялись, и он протянул руку, чтобы взъерошить мягкие волосы сидевшего у него на коленях малыша. Хотя он и проявил озорство, это как раз пришлось ему по душе! Малыш Цзи Ичэнь мог принадлежать только ему одному — Цзи Линьчэню. Все остальные, даже родной младший брат, не смели даже надеяться бросить на него лишний взгляд...

Военная натура требовала абсолютного права собственности на свою добычу.

Цзи Ичэнь исподтишка бросил взгляд на застывшего в дверях Цзи Яньчжи. Отлично, эффект был достигнут, продолжать представление дальше было бы уже лишним. Он выпрыгнул из объятий Цзи Линьчэня и под недоумевающим взглядом последнего с лукавой улыбкой произвел:

— Вы сначала обсудите дела, а я пойду соберу свои вещи и перенесу их в твою спальню.

Услышав, что Цзи Ичэнь собирается перетащить все свои вещи к нему в спальню, Цзи Линьчэнь пришел в дикий восторг. Похоже, этот малыш и впрямь почти полностью избавился

от настороженности по отношению к нему, прекрасно!

Получив согласие улыбающегося Цзи Линьчэня, Цзи Ичэнь направился прямо к выходу из кабинета. Проходя мимо Цзи Яньчжи, он даже не взглянул на него, просто обратившись с ним как с пустым местом, а затем затворил за собой дверь и направился туда, где жил раньше.

На самом деле, поскольку Цзи Ичэнь попал в Клан Цзи в качестве раба, откуда у него могло взяться много вещей? В лучшем случае — пара старых сменных рубищ. От их грубой, колючей, похожей на мешковину текстуры Цзи Ичэнь, облаченный ныне в ладный костюм, только поморщился.

Познав сладкий вкус богатства, кто же добровольно откажется от всего этого и вернется к прежней убогой жизни?

— Ого, да это же тот самый... как его... Цзи Ичэнь, который залез в постель к старшему молодому господину Цзи! Чего это ты вернулся в эту дыру? Неужели не умеешь ублажать мужчин, и тебя выгнали обратно?

В этот у дверей внезапно раздался голос Сяо У, в тоне которого нескрываяемо сквозили зависть и ревность, и Цзи Ичэнь, разумеется, легко это расслышал.

Он повернул голову к Сяо У и заметил, что глаза того все еще покраснели и припухли, словно он только что плакал, а на щеке все еще отчетливо виднелся опухший след от пощечины.

От взгляда Цзи Ичэня у Сяо У мурашки побежали по коже, но он упрямо выпрямил спину, задрал подбородок и покрасневшими глазами бросил:

— Ч-что ты на меня уставился!

Услышав это, Цзи Ичэнь легко усмехнулся. На глазах у Сяо У он выбросил всю свою прежнюю одежду в стоявшую рядом урну, протянул руку и поправил изящную золотую пятиконечную брошь на груди своего костюма — ту самую, которую Цзи Линьчэнь приготовил специально для него. Лишь после этого он поднял голову, посмотрел на Сяо У и с улыбкой произнес: Срок действия привилегий, которые дал Цзи Яньчжи, уже истёк, да? Тц-тц, а второй молодой господин Цзи и впрямь оказался безжалостным. Ты ведь даже потерял сознание, а он всё равно относился к тебе ничуть не лучше, чем к любому другому...

Услышав это, Сяо У замер на месте — Цзи Ичэнь задел самую больную струну в его душе. Незадолго до этого, после того как Цзи Яньчжи безжалостно бросил его, он набрёл на уединенный уголок и добрую половину дня горько плакал.

Цзи Ичэнь окинул взглядом комнату: мрачную, сырую, и единственным её отличием от свинарника была относительная чистота, а в остальном — никакой разницы. Он беспомощно пожал плечами:

— Теперь я человек старшего молодого господина Цзи, у нас больше нет конфликта интересов, и тебе нет нужды завидовать мне. Всего этого я добился исключительно собственными способностями.

Не дожидаясь, пока Сяо У успеет что-то сказать, Цзи Ичэнь, будто вспомнив о чём-то,

продолжил:

— Верно, ты ведь всё еще собираешься жить здесь? Вот и отлично, раз я съезжаю, тебе будет куда комфортнее жить в одиночестве.

Сяо У на мгновение опешил и выпалил, даже не подумав:

— Куда ты переезжаешь?

Цзи Ичэнь сморщил аккуратный носик, сощурил свои красивые миндалевидные глаза и с улыбкой произнес:

— Куда же мне еще переезжать? Конечно же, в спальню старшего молодого господина Цзи~

Заметив крайнее изумление на лице Сяо У, Цзи Ичэнь подошел поближе и с наигранным вздохом произнес:

— Ох, ты даже не представляешь, какой старший молодой господин Цзи постоянный в чувствах. Пускай это была всего лишь мимолетная связь на одну ночь, он намертво привязался ко мне, ничего тут не поделаешь~ А имя Цзи Ичэнь звучит красиво, правда? Его ведь лично мне дал старший молодой господин...

Видя, что Сяо У по-прежнему стоит с ошеломленным видом, Цзи Ичэнь подумал про себя, что прежний хозяин этого тела был слишком уж мягкосердечным раз позволил обвести себя вокруг пальца какому-то ничтожеству, умеющему лишь плести дешевые интриги. Но теперь он — Цзи Ичэнь, а не прежний хозяин, так что он вовсе не собирался сочувствовать Сяо У. Напротив, он решил вести себя еще капризнее и избалованнее.

Когда Цзи Ичэнь ушел, глаза Сяо У покраснели от слёз. Он никак не мог взять в толк: они оба были купленными рабами, и поначалу он думал, что сумел опередить Цзи Ичэня и первым забраться в постель Цзи Яньчжи, после чего тот будет носить его на руках и лелеять пуще глаза своего. Кто же знал, что в итоге его ждет та же участь, что и остальных? А Цзи Ичэнь по воле слепого случая угодил в постель к Цзи Линьчэню и заполучил ту любовь и заботу, о которой он сам мог только мечтать...

Сяо У разрыдался в голос прямо посреди комнаты. Цзи Ичэнь, стоявший снаружи у двери и не спешивший уходить, лишь холодно усмехнулся про себя, а затем легкой, радостной походкой удалился из этого ветхого и убогого места, пообещав себе больше никогда сюда не возвращаться...Однако, едва он дошел до двери спальни Цзи Линьчэня, путь ему преградили. Это был второй молодой господин из Клан Цзи — Цзи Яньчжи, из-за которого Сяо У так горько и безутешно рыдал. К тому же, казалось, Цзи Яньчжи поджидал его здесь специально.

Заметив, как лицо Цзи Ичэня, до этого озарявшееся милой улыбкой, в мгновение ока

похолодело при виде его, Цзи Яньчжи почувствовал легкий укол недовольства. Быстрым шагом подойдя к Цзи Ичэню, он с мрачным блеском в глазах бросил: — Кто разрешил тебе разгуливать по Клан Цзи без спросу? Жить надоело?

Услышав это, Цзи Ичэнь в душе лишь холодно усмехнулся. Неужели Цзи Яньчжи и впрямь принимает его за того слабого прежнего хозяина тела? Шутки в сторону, разве он, Цзи Ичэнь, позволит кому-то резать себя, словно рыбу на разделочной доске! Медленно подняв голову, он процедил с явным презрением: — Второй молодой господин Цзи, если вы собрались беситься, боюсь, адресатом вы ошиблись. Сейчас я, как-никак, новый фаворит вашего старшего брата. Угрожая мне, вы не боитесь, что я нашепчу старшему господину Цзи на ушко о том, что вы тут вытворяли в последнее время? Боюсь тогда, ваше заветное желание попасть в армию пойдет прахом...

Цзи Яньчжи вылупил глаза от удивления, в его взгляде читалось полное неверие: — Откуда, откуда ты знаешь, что старший брат уже разрешил мне пойти в армию?

Цзи Ичэнь мысленно закатил глаза. Вот глупость! Откуда он знает? Да у него есть Сяо Лю! Относительно дальнейшего развития событий он, разумеется, был осведомлен до мельчайших деталей, но сейчас, отвечая на вопрос Цзи Яньчжи, Цзи Ичэню пришлось выкручиваться по-другому.

— Конечно же, я знаю. Прошлой ночью, когда старший господин Цзи обнимал меня во сне, он столько всего мне рассказал... Например, что вы вряд ли вынесете тяготы армейской жизни, и он думает, не лучше ли оставить вас наслаждаться безмятежностью здесь, в Клан Цзи...

Услышав в словах Цзи Ичэня намек на их близость и нежность, Цзи Яньчжи почувствовал себя еще более скверно. Ведь это он сам купил Цзи Ичэня, и именно он лично поймал его, когда тот попытался сбежать. Цзи Ичэнь ведь любил его, он точно это знал! Он не верил, не мог поверить, что Цзи Ичэнь так быстро разлюбил его.

Все это Цзи Ичэнь делает лишь для того, чтобы привлечь к себе его внимание! Да, точно, все так и есть!

Предавшись таким мыслям, Цзи Яньчжи протянул руку, вмиг вцепился в запястье Цзи Ичэня, распахнул дверь пустой комнаты по соседству со спальней Цзи Линьчэня и втащил его внутрь.

Комната рядом со спальней Цзи Линьчэня оказалась пустой гостевой спальней. Обстановка была предельно лаконичной: большая кровать, несколько настенных украшений, диван и журнальный столик. Вещей было немного, но все это создавало на редкость уютную атмосферу. Именно в этом комнатах... то есть, прямо в этой комнате Цзи Яньчжи с размаху притянул Цзи Ичэня к кровати. Не успел тот даже рта открыть, как Цзи Яньчжи толкнул его назад, повалив на матрас. И когда Цзи Ичэнь попытался отбиться и подняться, Цзи Яньчжи навис над ним сверху, наглухо перекрывая любые пути к отступлению.

Поняв, что вырваться не удастся, Цзи Ичэнь сузил свои красивые глаза с миндалевидным

разрезом. В его взгляде мелькнул леденящий холодок, и он холодно процедил:

— Второй молодой господин Цзи, и что же вытворяет ваша светлость?

Цзи Яньчжи был сейчас весь на нервах, глаза его покраснели. Этот маленький человечек должен принадлежать только ему! А вовсе не какому-то старшему брату. Стоило ему вспомнить, как в кабинете он видел ничем не прикрытые, сладкие нежности между этим крохой и своим старшим братом, а затем вспомнить слова у входной двери, в которых звучала такая сильная привязанность к этому самому старшему брату — всё это пробуждало в глубине его души жгучую, ослепляющую ревность.

Этот маленький человечек должен был принадлежать ему, и никому другому!

С этими мыслями Цзи Яньчжи вдруг тихонько усмехнулся:

— Что я делаю? Разумеется, претворяю в жизнь цель, ради которой я тебя выкупил. И пусть твою невинность забрал Цзи Линьчэнь, меня это ни капли не волнует. Разве ты и сам не жаждал вот так оказаться со мной рядом?..

Услышав это, Цзи Ичэнь мысленно выругался: «Черт побери, этот главный герой Цзи Яньчжи просто больной на всю голову! Настоящий психически неуравновешенный психопат!»

В этот момент Цзи Яньчжи одной рукой перехватил запястья Цзи Ичэня, пригвоздив их к постели, а второй принялся расстегивать пуговицы на его деловом пиджаке. Но вдруг из соседней комнаты — комнаты Цзи Линьчэня — донесся звук открывающейся двери. Цзи Линьчэнь шел сюда! Это заставило Цзи Яньчжи резко замереть.

— Старший молодой господин Цзи, вы что-то ищете? Вам нужна помощь?

Это был голос Цзи Фэна. Его тон звучал привычно — неизменно почтительно. А в соседней комнате Цзи Яньчжи, почувствовав, что Цзи Ичэнь пытается вырваться из его хватки, стиснул его еще сильнее.

С трудом подавив нахлынувшее волнение, Цзи Яньчжи уткнулся лицом в подавшуюся вперед шею Цзи Ичэня и жадно, глубоко втянул воздух. Ночной молочный аромат наполнил его ноздри, а от тепла нежной кожи он, сам того не осознавая, впился зубами прямо в мягкую плоть...

— Тц...

Ощувив острую боль в районе шеи, Цзи Ичэнь нахмурился, чувствуя, что его терпение лопнуло окончательно! Собрав все силы в правой ноге, он со злости со всей мори врезал коленом прямо в пах Цзи Яньчжи! В следующее мгновение Цзи Яньчжи схватился руками за промежность и,

скорчившись от невыносимой боли на кровати, свернулся в клубок, точь-в-точь как вареная креветка.

Цзи Ичэнь прижал ладонь к кровоточащему укусу на шее, поднялся на ноги и бросил ледяной взгляд на корчившегося и не способного вымолвить ни слова Цзи Яньчжи.

— Дзынь! Поздравляю Хозяина системы: очки борьбы с отбросами увеличены на 50. Прошу Хозяина продолжать в том же духе, — раздался в голове Цзи Ичэня голос системы.

«Так тебе и надо!» Кроме этих слов, Цзи Ичэнь больше ничего не мог сказать этому бешеному псу по имени Цзи Яньчжи.

— Пустяки. Как только Цзи Ичэнь освободится, передай ему, чтобы зашел ко мне, — раздался в коридоре низкий голос Цзи Линьчэня.

Немного подождав и убедившись, что снаружи всё стихло, Цзи Ичэнь бросил косой взгляд на по-прежнему валяющегося на кровати с искаженным от боли лицом Цзи Яньчжи, презрительно усмехнулся и распахнул дверь комнаты.

Он никак не ожидал, что прямо у двери все еще стоял человек — это был Цзи Фэн. Естественно, едва оказавшись на пороге, Цзи Фэн сразу же заметил распростертого на постели Цзи Яньчжи. В глубине его глаз на мгновение промелькнуло безгливое выражение.

Пусть это и длилось всего долю секунды, но от взгляда Цзи Ичэня ничего не укрылось. Похоже, этот Цзи Фэн, даже прекрасно зная о его происхождении, все равно в глубине души презирал такого презренного раба, как он, сумевшего забраться в постель к хозяину...

На губах Цзи Ичэня мелькнула очаровательная улыбка. Он чуть приподнял свое изящное белоснежное личико и убрал руку с шеи, не пытаясь больше прятать сочащийся кровью след от укуса, который теперь во всей красе предстал перед глазами Цзи Фэна. Тот явно не ожидал такого зрелища и на секунду остолбенел.

— Позови врача, пусть осмотрит второго молодого господина, — холодно бросил Цзи Ичэнь и уже собрался обойти Цзи Фэна.

Неожиданно опомнившийся Цзи Фэн преградил ему дорогу. Смущенно глядя на недоумевающее лицо юноши, он нерешительно спросил:

— Т-ты... рану на шее... не хочешь, чтобы врач обработал?..

Услышав это, Цзи Ичэнь покачал головой. В его красивых глазах с миндалевидным разрезом полыхнул леденящий холод. Таким Цзи Фэн его еще никогда не видел: от одного этого взгляда у него по спине побежали мурашки, и он понял, что больше никогда не осмелится смотреть на

стоящего перед ним Цзи Ичэня свысока...

— Не утруждайся, кое-кто и сам прекрасно позаботится о моих ранах...

Бросив эту фразу, Цзи Ичэнь обошел Цзи Фэна и направился прочь. Цзи Фэн проводил взглядом хрупкую миниатюрную фигурку, его глаза сузились. Он невольно сглотнул вставший в горле ком, после чего шагнул в комнату и, увидев снова потерявшего сознание Цзи Яньчжи, тяжело вздохнул.

<http://bllate.org/book/22217/2317447>